

На правах рукописи

Сарпова Ольга Васильевна

**Философия исторического познания
в трудах школы «Анналов»
(Франция, 1929 – 1994)**

Специальность 09. 00. 03 – история философии

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург
2004

Работа выполнена на кафедре истории философии Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Перцев А.В.

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Русакова О.Ф.
кандидат философских наук, доцент
Кржевов В.С.

Ведущая организация - **Омский государственный педагогический университет**

Защита состоится «___» _____ 2004 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, К-83, проспект Ленина, 51, комн. 248)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «___» _____ 2004г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Анализ развития России в последние полтора десятилетия заставляет пересмотреть многие представления, которые казались устоявшимися и незыблемыми. Одним из них стало представление о роли философии в жизни общества. На протяжении почти всего XX века было принято полагать, что философия есть вершина научной мудрости, опирающаяся на достижения всех частных наук: она соединяет все знания, добытые учеными, в единое научное мировоззрение. Считалось, что изучение основ философии во всех государственных учебных учреждениях - а иных просто не было - позволит донести это научное мировоззрение до всех и каждого. На таком надежном фундаменте только и может строиться и политика государства, и повседневная жизнь любого его гражданина.

Реформы, начавшиеся в 1991 году и поддержанные на выборах большинством народа России, поставили такое видение общественной миссии философии под сомнение. В демократическом обществе нет и не может быть обязательного к усвоению всеми мировоззрения, санкционированного государством. Свобода мысли и свобода слова предполагают наличие множества различных мировоззрений, выражающих жизненные позиции разных социальных слоев и групп, которые ведут между собой диалог, отстаивая собственные интересы. Такой диалог на принципах толерантности, допускающей «ненасильственное существование разномыслия» (М.Б. Хомяков), происходит в парламенте, в средствах массовой информации, а также и в университетских аудиториях. Он и позволяет определить ту политику, которая является результатом социального компромисса и позволяет учитывать интересы различных социальных субъектов.

В условиях мировоззренческого плюрализма не может быть одной единственной философии, которая обладала бы монополией на истину. Поскольку же философские учения, допускавшие множественность истин, в России XX века были просто не известны никому, кроме узкого круга специалистов, стали раздаваться голоса, требующие отказаться от философии вообще как рудимента тоталитарного общества, заменить ее социологией, политологией и правом позитивистского толка, которые просто фиксируют факты и существующие тенденции, предоставляя делать мировоззренческий и жизненный выбор самому гражданину.

Времена философии, навязываемой государством «сверху» всем своим гражданам, миновали. Почти полтора десятилетия Россия живет без официального философского мировоззрения. И тем не менее нет оснований считать, что философия в России исчезла, что она утратила всякое влияние на повседневную жизнь людей. Рассматривая сегодняшнюю ситуацию в стране, остается только признать правоту И.Канта: «Чтобы дух человека когда-нибудь совершенно отказался от метафизических исследо-

ваний, это также невероятно, как и то, чтобы мы когда-нибудь совершенно перестали дышать из опасения вдыхать нечистый воздух. Всегда, более того, у каждого человека, в особенности у мыслящего, будет метафизика и при отсутствии общего мерила у каждого на свой лад. То, что до сих пор считалось метафизикой, не может удовлетворять никакой пытливый ум, а совсем отказаться от метафизики невозможно, ...так как нет других средств удовлетворить эту настоящую потребность, которая есть нечто большее, чем простая любознательность»¹.

Действительно, «у каждого человека, в особенности у мыслящего» сегодня есть своя метафизика, то есть свои представления о мире в целом, о силах, движущих им, о свободе, о возможностях человеческого познания, о той организации общества, которая была бы оптимальной. Философ по профессии может вслед за Кантом считать, что эта «жизненная философия», «профанная метафизика» неудовлетворительна, далека от научности, а порой и вовсе являет собой соединение грубо упрощенных философских рассуждений с мифологическими и религиозными представлениями. Тем не менее, факт остается фактом: сегодняшняя история России делается людьми, которые руководствуются собственными философско-мировоззренческими идеями. Не следует с просветительским высокомерием отвергать их с порога как грубые и наивные заблуждения хотя бы потому, что по данным статистики четверть трудящихся россиян имеет высшее образование. Но, разумеется, не следует и считать эти «жизненные философии» адекватной заменой философии профессиональной.

Нужно просто принять как данность, что сегодняшние экономические, политические и культурные процессы направляются тем, что ранее снисходительно именовалось «обыденным сознанием». Философ никогда больше не сможет «исправлять» его, назидать массы, заручившись государственной поддержкой. Если он желает оказывать влияние на жизнь своей страны, ему придется действовать иначе, чем действовали просветители давнего и недавнего прошлого, рассчитывавшие на поддержку «просвещенных государей». Он должен изучать жизненные философии своих сограждан, выявлять логику их построения, далеко не всегда совпадающую с логикой философа по профессии; постигать не только идеи и «мнения», но и системы ценностных представлений, отстаивание которых всегда неотделимо от социальных чувств. Иначе говоря, от философа сегодня требуется понимание менталитетов различных социальных слоев и групп, на основе которого он только и сможет выработать свои собственные способы влиять на них, утверждать в них те философско-мировоззренческие представления, которые считает обоснованными и верными.

Все это и определяет актуальность историко-философского исследования тех идей, которые были положены в основу теории исторического

¹ Кант И. Прологеммы ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Кант И. Соч. в шести томах. М.: Наука, 1963-1966. Т. 4. Ч. 1. - С. 192.

познания представителями школы «Анналов», то есть сообщества единомышленников, существующего во Франции с конца двадцатых годов XX века. Используемое в данной работе название – *школа «Анналов»* – достаточно условно, хотя и является распространенным и устоявшимся в научной литературе. Так принято называть тех французских исследователей, которых объединяет не формальный признак (совместная работа в одном из университетов или научных центров), а приверженность некоторым общим принципам, которыми они руководствуются в исторических и культурологических исследованиях. Именно приверженность этим принципам и отличает тех, кто публиковался и публикуется в журнале «Анналы». Название журнала выступает в данном случае – точно так же, как это было с названиями российских литературных журналов, – символом определенного идейного течения, представители которого могут заниматься рассмотрением различных вопросов, действовать в разных областях, но при этом разделять некоторые исходные, фундаментальные идеи. Наиболее известными представителями школы «Анналов» являются Ф. Арьес, М. Блок, Ф. Бродель, Р. Бутрюш, А. Бюргьер, М. Вовель, Ж.-И. Гренье, Ж. Дюби, Ж. Ле Гофф, Б. Лепти, Э. Ле Руа Ладюри, Р. Мандру, Ж. Ревель, Л. Февр, Ф. Фюре, Р. Шартье.

Теоретические основоположения школы «Анналов» не выводятся из конкретных историографических исследований, которые проводили и проводят ее представители. Они есть результат рефлексии исторической науки. Они выражают *самосознание* истории и культурологии, которое не может быть никаким иным, кроме как философским. Любая из наук, как только она ставит вопрос о своих основах, возможностях и пределах, о своем месте в культуре человечества и влиянии на жизнь человечества, неизбежно выходит за свои «частно-научные» пределы и разрабатывает свою философию, явно или неявно черпающую свои представления из философии академической. Следовательно, анализ таких предельных философских оснований, на которых конституирует себя школа «Анналов», относится к компетенции историка философии.

Актуальность такого анализа определяется тем, что на протяжении многих десятилетий школа «Анналов» занимается такими исследованиями, которые только начинаются в современной России – анализом менталитетов различных социальных групп и слоев общества. Представителями школы «Анналов» развита оригинальная философия исторического познания, согласно которой *историю и культуру творит мыслящий народ*, а потому все достижения материальной культуры несут на себе отпечаток его ментальности. Исследование этой философии исторического познания, анализ ее положений способен многое прояснить и в современных российских реалиях.

Степень разработанности проблемы. Научные труды школы «Анналов» достаточно хорошо известны не только историкам, но и философам.

Оригинальная модель исторического процесса, предложенная представителями этой школы, неизбежно рассматривается и обсуждается теми исследователями, которые заняты проблемами философии истории и предлагают собственные концепции исторического развития. Различные идеи школы «Анналов» анализируются в монографиях и статьях М.А. Барга, О.Л. Вайнштейна, А.Я. Гуревича, И.Д. Ковальченко, В.И. Метлова, В.М. Мучника, Л.П. Репиной, О.Ф. Русаковой, В.Г. Федотовой, К.В. Хвостовой.

Среди работ, непосредственно посвященных анализу научных трудов школы «Анналов», можно указать монографии и статьи А.В. Адо, К. А. Агирре Рохаса, Ф. Артоги, Ю. Н. Афанасьева, Ю.Л. Бессмертного, А. Бюргера, И. Валлерстайна, В. Вжозека, Ж.-И. Гренье, В.М. Далина, Н.Н. Зубаковой, И.С.Кона, Б. Лепти, А. Д. Люблинской, В.М. Малова, Л.А.Пименовой, А. Про, Ж. Ревеля, Л.П. Репиной, И.И. Розовской, М. Рожанского, О.Ф. Русаковой, Ю.И. Семенова, Я.Д.Серовайского, В.Р. Смирнова, М.Н. Соколовой, А.Ю. Соломеина, Л.Уокера, А.С. Ходонова, В.А. Шкуратова, М. Эмара, А.Л. Ястрембитской, Р. Burke, F. Dosse. Однако эти исследования посвящены разным аспектам научной деятельности школы «Анналов». Во многих из них рассматриваются конкретные достижения школы в сфере историографии и культурологии. Меньшее количество работ посвящено анализу методологии исторического познания, ее сравнению с методологией иных историографических и культурологических школ. Монографии и статьи, специально посвященные прояснению философско-мировоззренческих оснований и истоков философии исторического познания, разработанной в школе «Анналов», до сих пор отсутствуют.

Поскольку главной темой данной работы является анализ понимания менталитета в школе «Анналов», мы, разумеется, не можем обойти вниманием те статьи и монографии российских и зарубежных авторов, которые были посвящены раскрытию содержания понятия «менталитет» и возможности применения его в гуманитарных науках. Среди таких исследований, посвященных анализу понятия «менталитет» и близких ему по содержанию, следует назвать работы П. Арискина, Ю.В. Бромлея, А.П.Бутенко, М. Вебера, В.П. Визгина, У. Джемса, А. Я. Гуревича, И.Канта, А.С. Кармина, П. Козловски, Ю.В. Колесниченко, В.Г. Кусова, Л. Леви-Брюля, Б.В. Маркова, М. Оссовской, А. Пиррена, А.В. Перцева, В.К. Трофимова, У. Уокера, Й. Хейзинги, В. А. Шкуратова.

Объект исследования: концепция философии истории, развитая представителями первых трех поколений школы «Анналов» (1929-1994гг.).

Предмет исследования: философские основания концепции философии истории, созданной в школе «Анналов», наиболее полно проявляющиеся в системе представлений о менталитете.

Цель диссертационного исследования: проанализировать развитую школой «Анналов» концепцию менталитета как конституирующей силы в историческом процессе, выявить ее философские истоки и философское содержание, дать их историко-философский анализ.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач:**

1. определить специфику историко-философского исследования трудов школы «Анналов», т.е. прояснения предельных философско-мировоззренческих оснований, на которых строятся историографические концепции французских историков;

2. проанализировать понятие «менталитет», призванное описывать конституирующую силу, реализующую себя в истории; провести критическое сопоставление различных трактовок этой категории в работах различных представителей школы «Анналов»;

3. прояснить философские истоки концепции менталитета, развитой в школе «Анналов», изучить то влияние, которое оказали на создание этой концепции философы XIX-XX веков.

Теоретико-методологическая основа исследования. В диссертационном исследовании используется метод сравнительного историко-философского исследования, позволяющий выявлять генезис и дальнейшую эволюцию философско-теоретических представлений о сущности исторического процесса и специфике его изучения.

Новизна исследования заключается:

1. в целенаправленном выявлении комплекса тех философско-теоретических оснований, на которых базируются конкретные историографические и культурологические штудии школы «Анналов»;

2. в прояснении философского содержания понятия «менталитет», которое обозначает в школе «Анналов» конституирующую силу исторического процесса;

3. в выявлении философских истоков концепции менталитета, своеобразно соединяющей у представителей школы «Анналов» отдельные идеи марксизма, структурализма, интуитивизма А. Бергсона, психоанализа, герменевтики.

Положения, выносимые на защиту:

- Дух французской историографической школы «Анналов», обеспечивающий ее идентичность, определяется именно уникальным синтезом философских идей, в результате которого возникла не эклектическая конструкция, а оригинальная, качественно новая концепция исторического познания. Этот синтез требует историко-философского исследования, несмотря на антиметафизические декларации представителей школы.

- Дистанцированность историков от профессиональной академической философии дала им возможность акцентировать и соединить те философские идеи, которые представлялись им эвристически плодотворными для исторического исследования, но которые философ-профессионал считал совершенно несовместимыми, поскольку их развивали представители различных течений и направлений.

- Из марксизма школой «Анналов» была воспринята идея исторического процесса как результата творчества масс, которое выражается не в создании «идеологических», «надстроечных» конструкций, а прежде всего в создании материальной культуры. Поэтому историк должен обратить свое внимание именно на нее. Из позитивизма была заимствована техника «очищения» такого рода исторических источников от субъективных интерпретаций и принципиальное неприятие спекулятивных схем, предопределяющих восприятие источников. Но после этого очищенные от метафизики исторические источники должны стать предметом своеобразной исторической герменевтики: по ним следует восстановить образ мышления народа, творящего историю.

- Именно менталитет народа, неотрывный от его образа жизни, и представляет, по мнению историков школы «Анналов», движущую силу исторического развития, поскольку он реализуется в практической деятельности народа. Менталитет народа являет собой неразрывное единство мышления, ориентированного на практику, воли и социальных чувств. Этот тезис школы «Анналов» позволяет усмотреть существенное сходство ее философской базы с «философией жизни», в особенности - с бергсоунианством.

- Представление о менталитете народа как движущей силе исторического развития является непосредственно философским по своему происхождению. Именно оно и обеспечивает единство школы «Анналов», не закрепленное институционально. В то же время нельзя не видеть индивидуальных особенностей в понимании менталитета у различных представителей школы «Анналов».

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории современной зарубежной философии и по философии истории, специальных курсов по культурологии, посвященных проблеме единства культуры народа в различных ее проявлениях.

Апробация результатов исследования. Материалы, изложенные в диссертационном исследовании, были представлены на Зимней школе молодых ученых «Толерантность и ненасилие: теория и международный опыт» (январь-февраль 2000г.); на конференциях «Антропозэкология как педагогика жизнедеятельности» (апрель 2001г.); «Повседневная толерантность: методология описания и практика формирования» (апрель 2004г.); «Актуальные проблемы модернизации исторического и обществоведче-

ского образования» (июнь 2004г.). По проблемам диссертации опубликованы работы общим объемом 5,7 печатных листа.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории философии Уральского государственного университета им. А.М. Горького и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения. Общий объем - 161 страница. Список литературы включает в себя 229 наименований.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность, научная и практическая значимость исследования, определяется цель и задачи работы.

Первая глава – «Специфика историко-философского подхода к анализу французской историографической школы «Анналов» - содержит два параграфа, посвященных теоретическому обоснованию возможности и необходимости историко-философского исследования трудов французских историков и раскрытию концепции исторического познания как философского синтеза.

В первом параграфе «Прояснение предельных оснований историографической школы «Анналов» как проблема историко-философской науки» рассматривается тот аспект деятельности французских историков, который составляет предмет историко-философского исследования.

Труды школы «Анналов» посвящены широкому кругу проблем. Они привлекают внимание историков, исследующих конкретные проблемы своей науки. Вызывают интерес и проблемы методологического плана. Но конкретные результаты эмпирических исследований и методологический аспект относятся к компетенции истории как науки.

Однако историческая наука, как и любая другая наука, имеет под собой предельные основания, которые воспринимаются представителями каждой научной школы как нечто исходное, предшествующее исследованию, но не вытекающие из него и в рамках данной науки не доказывающиеся. Что представляет собой исторический процесс? Что представляет собой та сила, которая движет историей, определяет ее ход и реализуется в ней? Каковы задачи историка? Как именно он должен изучать эту силу, конституирующую историю? Как историческая наука соотносится с другими науками? Каково место исторической науки во всей культуре, созданной человечеством?

Ответ на все перечисленные вопросы и им подобные может дать только философия истории. В новое время на роль философии истории претендовала метафизика, намеревающаяся «вносить» в сознание историков ключевые философско-мировоззренческие представления. Кантовская

критика метафизики существенно поколебала ее позиции, а позитивизм, представивший метафизическое мышление как недоразвитое в сравнении с мышлением позитивным, окончательно вывел представителей «частных» наук из-под влияния умозрительной метафизики прошлых времен.

Однако потребность в прояснении предельных оснований исторической науки осталась. В конце 19 века и на протяжении всего 20 века отвечать на перечисленные выше вопросы стали не «чистые» метафизики, а ученые, уже завоевавшие авторитет как скрупулезные исследователи фактов, не склонные к метафизическим фантазиям. Они всячески отреклись от метафизики, вышедшей из моды, неоднократно заявляя, что их теоретические размышления о предельных основаниях «своей» науки ничего общего с метафизикой не имеют. Они демонстративно отказывались от традиционных метафизических понятий, предлагая взамен новые или специально оговаривая совершенно иное толкование старых. Сказанное верно не только применительно к исторической науке, но и ко всем другим, именовавшим себя «опытными», ориентированными на факты.

Однако, как выяснилось вскоре, даже в таких «антиметафизических» понятиях воспроизводятся те же по существу теоретические конструкции и аргументы, которые ранее выстраивались метафизиками. Произошла смена языка, но не смена обсуждаемой проблематики.

Несмотря на антиметафизические высказывания представители французской историографической школы «Анналов» пересмотрели основные постулаты исторического знания в фундаментальном историософском и методологическом плане, что выразилось в следующем. Школа «Анналов» пересмотрела предмет исторической науки, обозначив его как «сознание Человека», тем самым было усилена гуманитарная направленность исторической науки. В эмпирических исследованиях французскими историками существенно усовершенствованы методы исследования, отныне позволяющие считать историю достаточно точной наукой. В рамках дискуссий о синтезе наук школа «Анналов» отстаивала позиции истории как самостоятельной науки в среде других гуманитарных наук о человеке и обществе.

Таким образом, феномен школы «Анналов», которая по своему формальному статусу является историографической, заключается в том, что представители ее занимались на протяжении большей части 20 века созданием собственной философско-теоретической модели исторического процесса, собственной философии истории, всячески подчеркивая при этом, что они – историки, а не философы. Философствование осуществлялось ими «в плоти» исторической науки, а сформулированные в итоге тезисы немедленно воплощались в методологии конкретных исторических исследований.

Только историк философии может проанализировать и понять, каким именно образом сформировалась философская основа школы «Анналов», составляющая ее «дух».

Сложность историко-философского анализа научного творчества школы «Анналов» заключается в том, что сама группа французских ученых, объединяемых комментаторами под данным названием, никогда не признавала себя научной школой, поскольку свобода научного творчества принятая в данной школе обеспечивала такое сосуществование историков, в котором каждый имел право на использование любой философской концепции истории, если только эта концепция соответствовала результатам эмпирических исследований. Зачастую тот или иной представитель данного сообщества (на наш взгляд этот термин более приемлем, чем школа) мог одновременно опираться на несколько философских концепций.

Направления поиска, в рамках которого представляется возможным выявить историко-философские основания научного творчества французских ученых, могут быть представлены следующим образом.

Историческая наука, прежде чем быть научной дисциплиной, является социальной практикой. Это означает, что видение исторического процесса историком, теоретические концепции, им предлагаемые, всегда зависят от того, что принято называть «духом времени».

С другой стороны, рамки возможных решений определенной исторической проблемы заранее предопределены системой изначальных убеждений историка, которые формируются не столько через сознательное усвоение каких-либо философских теорий, сколько неосознанно через овладение профессиональными навыками. Иначе говоря, понятие «менталитета», внедренного в историческую науку французскими историками, вполне применимо к анализу их творчества.

Таким образом, можно утверждать, что в основе научной деятельности представителей школы «Анналов» лежат идеи позитивизма, структурализма, марксизма, «философии жизни», герменевтики. Однако поскольку школа «Анналов» формировалась и развивалась в рамках общественно-политических кризисов, то французские ученые извлекали из этих философских учений лишь то, что представлялось им эвристически ценным для исторической науки.

Во втором параграфе «Концепция исторического познания в школе «Анналов» как результат философского синтеза: опыт историко-философской реконструкции» предлагается рассмотреть философскую концепцию «Анналов» как синтетическую.

Деятельность школы «Анналов» вполне соответствовала философским исканиям, которые наиболее полно проявили себя на рубеже 20-21 веков. Многие исследователи отмечают, что специфика современной мировоззренческой ситуации заключается в том, что в культуре уходит в прошлое не просто очередная эпоха ренессанса, романтизма, реализма и

прочих, вписывающаяся в общую парадигму лого-онто-тео и т.д. центризма, а осуществляется переход в принципиально новой парадигме мышления – многомерности. Такая многомерность мышления не равнозначна его эклектичности, поскольку эклектичность является признаком мышления одномерного.

Тот факт, что французские историки в рамках своего сообщества не требовали друг от друга и от своих последователей строго придерживаться определенной методологии, создавал творческую атмосферу, позволял осуществлять свободное приращение философских знаний. Именно это расширение философских знаний в области философии истории и является объектом историко-философских исследований.

Однако представители «Анналов» при создании своей концепции истории опирались на различные философские теории, которые в их творчестве сосуществовали одновременно, взаимно принимая друг друга. Эта ситуация вызывала в адрес «Анналов» обвинения в эклектизме. На наш взгляд, концепцию философии истории более справедливым было бы признать синтетической. Понятие синтеза будет рассматриваться не с традиционных позиций (синтеза гуманитарных наук в историческом исследовании), а как синтез философский. Синтез философских идей привел в практических исследованиях к результатам, получившим признание в исторической науке.

Результатом такого соединения разнородных идей оказалось не какое-то эклектическое образование, а достаточно оригинальный синтез, представляющий собой целостную теорию и методологию исторического познания. Школа «Анналов» исходит из того, что историю творит народ, который выражает себя, однако, не столько в письменных и печатных произведениях, сколько в создаваемых им предметах материальной культуры и в организационных структурах, функционирующих в повседневности. Эта идея, близкая к марксизму, далее дополняется требованием позитивистских стандартов точности при работе с историческими памятниками и историческими свидетельствами. Однако памятники материальной культуры и прочие факты, освобожденные от домислов с помощью позитивистских техник, интересны историку не сами по себе. Реконструкция исторических фактов в их чистоте, освобождение их от позднейших домислов, интерпретаций и метафизических наслоений - это лишь первый шаг. Далее наступает черед исторической герменевтики, призванной по остаткам материальной культуры реконструировать менталитет создавшего их народа, постичь не только его образ мышления, но и волю и социальные чувства, которые двигали им.

В результате такого синтеза философских идей, заимствованных из различных философских источников, возникает качественно новая концепция истории и исторического познания.

Во второй главе «Философские истоки учения «Анналов» и проблема преодоления односторонности предшествующих представлений о философии истории» - осуществляется более детальный анализ того, как именно формируется философская основа школы «Анналов». Раскрывается модель исторического развития, созданная «Анналами» на основе синтетического подхода, в которой важнейшее место занимает проблема влияния человеческого сознания на ход исторического процесса. Данная проблема не является для истории философии новой.

Христианская теософия, объявившая смыслом истории нравственный прогресс человечества, по существу первой в истории философии поставила вопрос об изменении духовного мира человека в историческом времени. Эпоха Просвещения, заявив о неограниченных умственных способностях, усматривала прогрессивность общества в развитии разума.

Великая французская революция, продемонстрировавшая несостоятельность обоих направлений, послужила толчком для дальнейшего анализа. Марксизм, подчеркнув возможность влияния сознания на исторический процесс тем не менее указал на вторичность сознания и его зависимость от бытия. Позитивистская философия определила этапы общественного развития исходя из уровня мышления человека и предложила человечеству вооружиться позитивным мышлением. Философия жизни, восприняв достижения психологии, подчеркнула, что деятельность человека в большей степени бессознательная, чем сознательная. Поэтому представителями философии жизни был предложен новый способ познания внутреннего мира человека – герменевтический.

Однако каждое из направлений отстаивало истинность только своих взглядов, что не приводило к решению проблемы более полного и глубокого изучения духовной жизни человека.

На этой основе возникает тенденция к синтезу достижений гуманитарных наук. Первая попытка была предпринята со стороны социологии. На рубеже 19-20 веков ее представители выступили с идеей объединения всех наук, изучающих человека, вокруг социологии. Однако эта попытка оказалась безуспешной.

Но идея синтеза была подхвачена историками. Сначала не совсем удачно А. Бером, а затем Л. Февром и М. Блоком, которые со страниц журнала «Анналы» выступили с идеей обновления исторической науки на основе новых методологических принципов и методов исследования, что в конечном счете привело к формированию новой исторической науки.

Практическая деятельность в сочетании со стремлением не исказить обобщение эмпирических результатов подгонкой под абстрактные схемы привели к формированию у представителей «Анналов» своеобразного отношения к философской теории. Если эмпирические исследования подтверждали философские выводы, то французские ученые активно использовали соответствующую теорию для теоретического подтверждения соб-

ственных результатов. Однако если обнаруживалось несоответствие между результатами исследований и теорией, на основе которой строились предполагаемые выводы, то выбор окончательного решения осуществлялся в пользу полученных результатов. Теория либо корректировалась, либо заменялась другой.

Общие контуры философии истории школы «Анналов», едва ли изложенной где-либо в трудах представителей школы «Анналов» в виде отдельного труда, но имплицитно присутствующей в решении каждой конкретной исторической проблемы, можно обобщить следующим образом.

Школа «Анналов» восприняла от марксизма идею о важной роли экономики в жизни общества, ее влиянии на изменение образа мысли людей. Но представители школы «Анналов» не могут согласиться с системой жесткой детерминации развития общества со стороны экономики, с марксистской унификацией народов, с четким делением человеческой истории на периоды-формации. Они считают необходимым обратиться к неотрефлексированному, словесно невыраженному народному сознанию, которое воплощается в организации народной жизни и не укладывается в жесткие рамки-характеристики, описывающие производительные силы того или иного периода, поскольку они являются более размытыми, переходящими из одного формально установленного отрезка времени в другой.

Школа «Анналов» строит свои исследования с использованием методов позитивизма. Среди них важное место в историческом познании занимают постановка проблемы исследования, количественные методы, на основе которых выявляются закономерности и взаимосвязи, структурирование исторического материала. Она принимает требование строго придерживаться фактов, ценит статистику и привлекает значительный эмпирический материал.

Однако школа «Анналов» не признает бездумной фактографической истории. Описание материальных остатков человеческой жизнедеятельности, сохранившихся и данных нам в наблюдении, ничего не дает, поскольку в этом случае теряется живой мыслящий человек, творивший историю. Школа «Анналов» выступает против позитивистской унификации подхода ко всем народам. Она подчеркивает уникальность жизненного мира каждого народа, его исходных культурных представлений. Школа «Анналов» не приемлет позитивизма именно потому, что считает изучение фактов не целью, а лишь средством – средством реконструкции образа мыслей человека прошлого.

«Философия жизни» привлекает представителей «Анналов» своим стремлением раскрыть глубинные смыслы, которые вкладывались в слова, события, явления людьми разных эпох, привлекает осознанием того факта, что миропонимание, «переживание» у людей прошлых эпох было совершенно иным, нежели у современного человека. «Анналы», как и пред-

ставители «философии жизни» признают и подчеркивают важную роль народной воли в формировании культуры.

Но если «философия жизни» считает, что душу народа постичь нельзя, то представители «Анналов» убеждены, что возможно исследовать ненаучное. При этом исследование будет носить основные признаки научности, среди которых доказательность и объективность прежде всего.

Все разнообразие методологических установок «Анналов» направлено на исследование единого объекта – ментальности. Вся школа, независимо от первичного профессионального интереса, объединяется вокруг формирования понятия «ментальность» и ее эмпирических исследований.

Ментальность воспринимается французскими исследователями как объективная реальность, в которой скрыты религиозные, социальные, бытовые, культурные представления людей. Ментальность – есть специфическая народная энергия, сила, в которой сосредоточено стабилизирующее начало истории, позволяющее сохранить человечество в периоды глобальных потрясений. Ментальность принадлежит плану содержания, а не плану выражения. Выразить ментальность на языке науки без потерь невозможно, однако, используя различные методы познания, следовательно, разные философские основания, можно постичь.

Позиция «Анналов» может быть охарактеризована как методологический системный плюрализм, а не эклектика, поскольку глобальной задачей исследования является познание единого объекта – ментальности. К этой ситуации применимо то требование, которое «Анналы» предъявляли в целом к историческим исследованиям: чем многообразнее ракурс, тем точнее анализ.

Ментальность для «Анналов» имеет и важное гносеологическое значение, поскольку позволяет произвести более глубокое исследование истории. Иначе говоря, является инструментом, без которого «Анналы» не мыслят изучение исторического прошлого.

В третьей главе «Ментальность народа как движущая сила истории: формирование концепции и грани понимания» рассмотрен вклад отдельных представителей школы «Анналов» в формирование понятия «менталитет».

На первом этапе изучения ментальности были заложены две линии исследования. Л. Февр, опиравшийся на психологию и цивилизационное понимание культуры, стремился создать историю чувств. Удивительное непостоянство, чрезмерную впечатлительность человека эпохи средневековья Л. Февр объяснял контрастным состоянием материальной жизни того времени. Многократно повторяющиеся перепады эмоциональных состояний человека в конечном счете закрепились в психике и сформировали присущую современному человеку амбивалентность чувств.

В целом ментальность для Л. Февра выступает в двух проявлениях. Во-первых, как инструмент для всестороннего и полного изучения истории

(гносеологический аспект). Л. Февр изучает ментальность как историк культуры и цивилизации с целью выявления коллективного в индивидуальном. Он приходит к выводу о том, что ментальность общества служит глубинной основой, из которой формируются важнейшие убеждения личности. Ментальность определяет несвободу личности от общества, пределы мысли исторического деятеля. Л.Февр рассмотрел механизм обмена между личностью и обществом. В отличие от большинства народа личность, являющаяся более подготовленной интеллектуально, может словесно оформить новые общественные тенденции. Если высказанные идеи находят поддержку в уже сложившихся ментальных установках общества, то они распространяются и ускоряют развитие общества. Если же поддержка очень слаба (тенденции развития общества, отраженные личностью, еще только едва складываются), то обмена между личностью и обществом не происходит. Высказанные личностью идеи будут востребованы значительно позднее и оценены другими поколениями.

Во-вторых, ментальность предстает как объективная реальность, которая играет существенную роль в жизни общества и индивида (онтологический аспект). Ментальность, по мнению Л. Февра, влияет на формирование среды через воспроизводство одинаковых эмоциональных состояний членов общества в определенной ситуации, что приводит к формированию системы отношений людей к отдельным явлениям жизни, которая и передается последующим поколениям с помощью ритуалов и традиций. Эта складывающаяся система отношений и оказывает влияние на среду, формируя ее под себя.

В онтологическом плане Л. Февр наделяет ментальность следующими характеристиками.

- Ментальность является уровнем общественного сознания, на котором «мысль не отделена от эмоций», она принадлежит плану содержания, а не плану выражения. Ментальность не идентична идеологии.

- Ментальность статична. Ее изменения настолько медленны и незначительны, что даже в современном человеке можно обнаружить наследие прошлых веков.

- Ментальность и материальная, социокультурная среда взаимообусловлены.

- Различия между культурами и цивилизациями носят ментальный характер.

М. Блок во многом был согласен с Л. Февром. Однако он отдавал предпочтение социологическому подходу. М.Блок указывал на зависимость ментальности от существующих в обществе социальных структур. Это определяет изменчивость ментальных структур. Поскольку каждая социальная группа является носителем особых ментальных черт, которые связаны с материальными условиями существования данной группы и общества в целом, то с изменением материальных условий, появлением новых соци-

альных групп, либо изменениями внутри уже существующих, должно произойти изменение ментальности как общества в целом, так и ментальности отдельных социальных групп.

М. Блок характеризует историческое время как континуум и «непрестанное изменение», которое состоит из разнокачественных интервалов, при этом каждому типу явлений присуща своя система исчисления. Историческое время – это плазма, в которой плавают феномены. Иначе говоря, для М. Блока характерно топологическое понимание времени.

М. Блок так же высказывает идею единства, присущего сознанию человека и общества. Следовательно, в сознании человека присутствуют два элемента: постоянное, связывающее два последовательных состояния, и возникающее изменение, которое не может быть радикальным в силу существования константы. Таким образом, ментальность, присущая обществу, играет охранительную роль, препятствуя политическим радикальным преобразованиям.

Рассматривая проблему причин в истории, М. Блок указывает, что их нельзя сводить к проблеме осознанных мотивов. Личность и общество действуют зачастую неосознанно, необъяснимо с точки зрения современного человека. Однако объяснение нелогичного поведения человека прошлого возможно, если принять в расчет его ментальные установки.

М. Блок так же указывает, что сила ментальных установок велика. Ментальность не только влияет на поведение индивида и социальных групп, но может определять характер общества в целом.

Идеи М. Блока не столько противоречили взглядам Л. Февра, сколько дополняли их, раскрывали новые возможности исторического познания.

Однако предполагаемая методика изучения ментальности во многом зависела от эрудиции исследователя и его способностей в анализе источника. Сам термин ментальность использовался крайне осторожно и не был четко очерчен.

Второе поколение «Анналов» в лице Ж. Дюби и Р. Мандру выдвинуло идею более объективного изучения ментальности. В ментальных исследованиях предполагалось использовать метод структурирования изучаемой области, опирающийся на количественные методы.

Р. Мандру предложил воссоздать менталитет во всей полноте его детерминант и составляющих, проходя несколько этапов исследования, каждый из которых имеет свою фактологическую основу и обобщающую модель. Необходимо было последовательно исследовать: условия материального существования («человек физический»); средства познания, в том числе так называемый ментальный инструментарий (человек технический); социальную среду (классовые и семейные отношения); повседневные занятия (включая профессиональную деятельность и развлечения); духовную деятельность (искусство, наука, религия); формы социального и духовного эскапизма (бродяжничество, мистика, самоубийства). Завер-

шающим этапом реконструкции и синтезирующей характеристикой выступала картина мира изучающей эпохи.

Таким образом, процесс реконструкции идет от физиологического этапа до исследования духовности, а в итоге соединяется все вместе. Данная последовательность реконструкции ментальности показывает, что ментальные установки культуры и биологические и психологические уровни регуляции активности взаимосвязаны и не могут быть поняты изолированно. Эта взаимосвязь позволяет говорить о наличии эпох в истории человечества, которые характеризуются неудовлетворенностью потребностей человека, что приводит общество к поискам какой-либо замены.

Р. Мандру проследил зависимость психологического облика от типа деятельности и выделили три вида ментальных установок: Человек – мастер, Человек наживающий и Человек играющий, которым соответствовали сельское хозяйство и ремесло, торговля, наука и искусство.

Ж. Дюби, применяя концепцию трех уровней длительности Ф. Броделя, указывает на изменения в ментальности, сообразно их продолжительности. На первом уровне скоротечных и поверхностных изменений формируются отношения между группой и индивидом. На втором уровне действуют изменения средней продолжительности, затрагивающие социальные группы в целом. На третьем уровне действуют представления и модели поведения, не изменяющиеся со сменой поколений и придающие особый колорит целым эпохам. Здесь изменения происходят в результате довольно быстрых, хотя и не заметных мутаций.

Благодаря структурированию неопределенное и размытое понятие превращается в научную категорию. Ж. Дюби и Р. Мандру предложили изучать ментальность как систему, которую можно последовательно реконструировать.

Однако реконструкция ментальности должна осуществляться чисто эмпирическим путем и спрогнозировать возможный результат в форме гипотезы, как это предлагали социологи, не предполагалось. Этим достигалась большая объективность исследований.

Хотя за ментальностью по-прежнему сохраняется такая черта как расплывчатость, отсутствие четких контуров. Но количественные методы в значительной мере позволили избежать субъективности при ее изучении. Ж. Дюби и Р. Мандру сумели показать в эмпирических исследованиях изменчивость ментальных структур. Отправной точкой изменчивости является социальный универсум человека. Толчком для его изменений служат общественные катаклизмы разного характера: революции, войны, эпидемии, глобальные научные открытия. За самой ментальностью в результате их исследований все больше закрепляется определяющая роль в формировании общественного устройства. Это не мешает учитывать при изучении самой ментальности влияния на ее формирование экономических, социальных, природных условий. В итоге исторический процесс предстает как

результат взаимодействия ментальных установок общества и материальной жизни.

Третье поколение «Анналов», опираясь на предшествующие исследования, стремилось проникнуть в глубины ментальных установок человека и общества.

Э. Ле Руа Ладюри обнаруживает в истории Франции период неподвижности. Используя количественные методы исследования, он доказывает справедливость теории Т. Мальтуса для периода 1300-1800 годов. В качестве причины стагнации Э. Ле Руа Ладюри указывает ментальные установки, среди которых выделяет самый неподвижный уровень, связанный с биологическими свойствами человека. Бессознательные инстинкты, в которых главное место занимает стремление к сохранению и продолжению рода, является мощной силой способствующей выживанию человека в условиях, когда общество еще не преодолело мальтузианские «ножницы». Сила ментальных установок объясняется именно их бессознательным характером. Таким образом, его концепция менталитета строится на теории психоанализа З. Фрейда. Ментальные установки препятствуют экономическому прогрессу. Чтобы переход от традиционного общества к индустриальному совершился необходимо изменение ментальности, увеличение в ней доли сознательного фактора, который накапливается крайне медленно.

Ж. Ле Гофф исследует ментальность через призму исторической антропологии, что позволяет ему рассмотреть целостность исторической действительности в фокусе субъективного фактора. При этом материальные основы жизни изучаются через смыслы и значение, которые люди вкладывали их. Ж. Ле Гофф стремится обнаружить взаимосвязи и взаимовлияния между разными пластами социального.

Ж. Ле Гофф предлагает исследовать в ментальности такие коллективные представления, играющие решающее значение в жизни человека и общества, которые фактически можно отнести к философским. Ж. Ле Гофф обращается к таким категориям в сознании человека прошлого, от содержания которых зависят социальные отношения в обществе, экономическое развитие. Изменения, происходящие в толковании таких понятий, означают и изменения в жизни общества в целом, переход к новым этапам развития. К таким представлениям Ж. Ле Гофф относит понимание человеком времени, труда, культуры. Кроме того, Ж. Ле Гофф исследует изменения в ценностных ориентациях общества, благодаря которым считает необходимым выделить в европейской истории линию развития, объяснимую понятиями роста и прогресса, ширящегося обращения к земным ценностям. Обращение к ценностным ориентациям означает для Ж. Ле Гоффа признание «рационалистической методологии истории». Важным элементом ментальности Ж. Ле Гофф считает и мир воображаемого, который не просто воспроизводит реальность, но и по новому творит ее, так как питает чувства и мысли человека, заставляет его действовать.

Несмотря на то, что, по мнению французского ученого, ментальность изменяется крайне медленно, он исследует причины ментальных изменений, которые лежат в экономической сфере. Ж. Ле Гофф определяет место ментальности в жизни общества, которая выступает в роли посредника во взаимосвязанном движении материальной и духовной жизни.

В целом французские историки выделяют и изучают в ментальности не столько уровень сознания, сколько уровень подсознания. Они так же констатируют влияние на формирование ментальности экономической, социокультурной и природной среды. Однако на протяжении всего изучения ментальности в школе «Анналов» вырабатывается понимание ментальности как основы общественного развития.

В заключении к работе формулируются основные выводы и результаты исследования:

- Историко-философский анализ трудов школы «Анналов» показывает, что при всех критических демаршах против метафизики ее представители исходят из предельных философских оснований, которые отнюдь не выводятся из исторических фактов, данных в опыте, а предшествуют им и задают характер их интерпретации. Именно общность исходных философских принципов определяет единство и преемственность существования школы «Анналов»;

- Философская основа школы «Анналов» представляет собой оригинальный синтез идей, выдвинутых под влиянием достаточно разнородных философских течений. Влияние марксизма проявляется в том, что за экономикой признается важное значение в жизни человеческого общества, что именно она определяет характер образа жизни народа, повседневное его существование. Однако, в отличие от марксизма, представители школы «Анналов» трактуют экономику не как первопричину, а как наглядно-материальное воплощение народного менталитета, видя в нем творческое, созидательное начало, некую «энергию», которая не может быть постигнута исключительно рациональными методами. Влияние позитивизма проявляется в высочайшей оценке роли факта в историческом познании, в отказе от умозрительных схем «философии истории». Однако, в отличие от позитивистов, представители школы «Анналов» склонны искать за фактами «смысл», а не просто фиксировать регулярности и повторяемости. Этот «смысл» и задается менталитетом народа. Наконец, влияние «философии жизни» и в особенности учения А.Бергсона проявляется в том, что признается важное значение внерациональных компонентов в человеческой психике, в жизни индивида и общества. Менталитет трактуется как неразрывное единство рациональных и эмоциональных компонентов. Но, в отличие от концепций «философии жизни», представители школы «Анналов» отвергают расплывчатость и нестрогость выводов, которая отличает философов романтического толка, требуют строго соответствия

герменевтических интерпретаций материальной культуры принятому в исторической науке способу отношения к источникам.

- Суть концепции представителей школы «Анналов» сводится к тому, что историю творит народ как носитель определенного менталитета. Этот менталитет неотделим от образа жизни и выступает в роли непосредственного основания для всех видов деятельности народа. Поэтому следует отказаться от исторического познания как исследования интерпретаций событий, а перейти к «самим вещам», к памятникам материальной культуры. Однако эти «вещи» должны рассматриваться как формы материализации народного менталитета, творящего историю. Налицо специфическая форма исторической герменевтики, заставляющая вспомнить о В.Дильтее, но – ограниченная представлениями о строгости и доказательности, принятыми в исторической науке.

- Понятие «менталитет» является ключевым в системе философских представлений школы «Анналов». На каждом из этапов существования школы оно претерпевало некоторые изменения, а также отличалось известным своеобразием толкования у каждого из представителей школы. Тем не менее есть основания говорить о принципиальном единстве толкования понятия «менталитет», которое во многом определяет самотождественность школы «Анналов. Менталитет трактуется как начало, творящее историю и в то же время выражающее отношение народа к результатам собственной деятельности, его представление о собственных жизненных устремлениях, ценностях и идеалах.

- Концепция народного менталитета как движущей силы в истории не свободна от недостатков. Она не позволяет строго определить критерии истинности в историческом познании, заставляет приходить к некоторым выводам, которые поддаются лишь ограниченной верификации. Тем не менее, такой подход может быть эвристически ценным и актуальным в современном обществе – как на Западе, так и в России, когда авторитетность и влияние умозрительных теорий о смысле и движущих силах истории значительно девальвировались в массовом сознании. Такой подход можно и нужно рассматривать как важное дополнение к традиционным подходам исторической науки как необходимое ограничение ее сциентизма.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

1. Сарпова О.В. Ментальность: понятие и сущность// Региональное образование 21 века: проблемы и перспективы. Тюмень: ТОГИРРО. – 2003. - № 6. – С. 11-15.

2. Сарпова О.В. Методологический плюрализм школы «Анналов» // Региональное образование 21 века: проблемы и перспективы. Тюмень: ТОГИРРО. – 2003. - № 6. – С. 48-53.

3. Сарпова О.В. Проблема обновления содержания исторического образования через призму опыта французской историографической школы «Анналов»: необходимость изучения ментальности// Педагогическая и региональная культурология. Вып. 3./Под ред. Вержицкого Г.А., Макадени А.А., Кривых С.В. СПб-Новокузнецк-Тюмень, ТОГИРРО, 2001. – С. 20-24.

4. Сарпова О.В. Роль и место менталитета в историческом процессе. Мет.пос. – Тюмень: ТОГИРРО, 2004. – 41с.

5. Сарпова О.В. Философские предубеждения историка, их влияние на профессиональную деятельность// Теория и методология современного научного исследования в Тюменском регионе/Под ред. А.А. Макадени.- Тюмень: ТОГИРРО, 2004. – С. 85-107.

6. Сарпова О.В. Формирование ценностей современного общества: антропологический аспект (по материалам исследований французского историка Жака Ле Гоффа)// Региональное образование 21 века: проблемы и перспективы. Тюмень: ТОГИРРО. – 2003. - № 6. – С. 56-65.

7. Сарпова О.В. Формирование ценности труда в современном обществе (по материалам исследований французского историка Жака Ле Гоффа)// Социальное партнерство в сфере профессионального образования. Материалы межотраслевой регионально-практической конференции 22-23 апреля 2004г. Тюмень: ТОГИРРО, 2004. – С. 28-30.

Подписано в печать 15.09.2004

Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.

ТОГИРРО

